

ТЕЗИС НА ТЕМУ: «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ, ТРУДНОСТИ И МОДЕЛЬ ПОДДЕРЖКИ»

Рахмонова Нилуфар Уткир кизи

Магистрант 1 курса

E-mail: nilufar6806@gmail.com

Научный руководитель:

Муродова Дилдора Арабовна

Преподаватель кафедры узбекской и

русской филологии

Азиатского Международного

Университета, города Бухары

Аннотация. В тезисе рассматривается русский язык как ключевой ресурс социальной и профессиональной адаптации трудовых мигрантов в многоязычной городской среде. Анализируется, какие языковые практики складываются в повседневном общении и на рабочем месте, как распределяются роли русского языка, родных языков и региональных лингва франка, а также какие барьеры чаще всего ограничивают самостоятельность мигрантов. Показано, что наиболее уязвимой зоной остаются профессионально-деловая коммуникация и работа с документами и цифровыми сервисами: инструкции по безопасности, договоры, заявления, записи в приложениях, где требуется точность и понимание формализованных формулировок. Методологически исследование опирается на социолингвистический и функционально-коммуникативный подходы, использует интервью, наблюдение и анализ документов. По итогам обосновывается модель поддержки, ориентированная на диагностику речевых потребностей, модульное обучение «под задачи», тренинг стратегий уточнения, работу с типовыми текстами и участие работодателей и городских сервисов.

Ключевые слова: трудовые мигранты, русский язык, многоязычие, городская среда, языковые практики, профессиональная коммуникация, адаптация, модель поддержки.

Abstract. The thesis explores Russian as a key resource for social and professional adaptation of labour migrants in a multilingual urban environment. It examines everyday and workplace language practices, the distribution of functions between Russian, migrants' home languages and regional lingua francas, and the barriers that limit communicative autonomy. The most vulnerable domain is professional and bureaucratic communication, including documents and digital services (safety instructions, contracts, applications, app-based forms), where accuracy and understanding of formal wording are critical. Using sociolinguistic and

functional-communicative approaches, the study combines interviews, observation and document analysis. The paper proposes a support model based on needs диагностика, task-oriented modular training, clarification strategies, work with standard texts, and cooperation with employers and city services.

Keywords: labour migrants, Russian language, multilingualism, urban environment, language practices, workplace communication, adaptation, support model.

Annotatsiya. Tezisda ko‘p tilli shahar muhitida mehnat migrantlarining ijtimoiy va kasbiy moslashuvida rus tilining o‘rni tahlil qilinadi. Kundalik muloqot va ish jarayonida yuzaga keladigan til amaliyotlari, rus tili, ona tillar hamda mintaqaviy lingua franca funksiyalarining taqsimoti va mustaqil muloqotni cheklovchi omillar ko‘rsatib beriladi. Eng muammoli soha — kasbiy-rasmiy kommunikatsiya, hujjatlar va raqamli servislar bilan ishlash (xavfsizlik yo‘riqnomalari, shartnomalar, arizalar, ilova shakllari) bo‘lib, bu yerda aniqlik va rasmiy iboralarni tushunish muhim. Tadqiqot intervyu, kuzatuv va hujjatlar tahliliga tayangan holda sotsiolingvistik va funksional-kommunikativ yondashuvlarni qo‘llaydi. Natijada ehtiyojlarni diagnostika qilish, “vazifa bo‘yicha” modulli o‘qitish, aniqlashtirish strategiyalarini rivojlantirish va ish beruvchilar hamda shahar servislarini jalb etishga asoslangan qo‘llab-quvvatlash modeli taklif etiladi.

Kalit so‘zlar: mehnat migrantlari, rus tili, ko‘p tillilik, shahar muhiti, til amaliyotlari, kasbiy muloqot, moslashuv, qo‘llab-quvvatlash modeli.

Русский язык в современном городе выполняет не только коммуникативную, но и социально-интеграционную функцию: он связывает мигранта с рынком труда, государственными и муниципальными сервисами, образовательными учреждениями, а также с повседневными городскими практиками (транспорт, жильё, медицина, сервис). В многоязычной городской среде русский часто становится «языком доступа» — к информации, правам, профессиональным контактам и возможностям карьерного роста.

1. Городская многоязычность как контекст адаптации.

Многоязычный город — это пространство постоянного контакта языков и культур, где нормы общения задаются ситуацией: рынок, предприятие, госучреждение, двор, общежитие, социальные сети. Для трудового мигранта городская коммуникация часто строится по принципу «функционального билингвизма»: родной язык сохраняется для семьи и землячества, а русский используется как инструмент решения практических задач. Важно учитывать, что город предъявляет разные требования к речи: в быту достаточно базовых формул (попросить, уточнить, договориться), а в профессиональной сфере нужны более точные навыки — понимание инструкций, техники безопасности, документации, делового общения. Поэтому языковая адаптация — это не единый процесс «выучил язык», а постепенное освоение нескольких коммуникативных зон. Исследования подчеркивают, что владение русским языком прямо связано с интеграцией в городскую среду и снижением уязвимости мигрантов.

2. Языковые практики трудовых мигрантов в городской среде.

На практике мигранты используют набор устойчивых стратегий. Во-первых, это «коммуникация по шаблонам»: готовые речевые клише для типовых ситуаций (покупка, аренда, обращение к мастеру, общение с работодателем). Во-вторых, активно работает опора на посредников — более опытных коллег, бригадиров, земляков, которые переводят, объясняют и помогают «перевести» требования системы на понятный язык. В-третьих, развивается гибридная речь: смешение русских слов с элементами родного языка, упрощённая грамматика, сокращённые конструкции. В-четвёртых, усиливается роль цифровых каналов: мессенджеры, голосовые сообщения, переводчики, группы взаимопомощи. Эти практики позволяют решать задачи «здесь и сейчас», но не всегда ведут к устойчивому росту языковой компетенции, особенно если профессиональная среда не требует расширения словаря и точности формулировок [1].

3. Основные трудности: коммуникация, профессия, институты.

Трудности мигрантов можно разделить на три группы. Первая — коммуникативная: страх ошибки, непонимание быстрых реплик, сложность восприятия диалектных или разговорных форм, трудности вежливых форм общения, которые в русском языке выражаются не только словами, но и интонацией. Вторая — профессиональная: дефицит терминологии, непонимание инструкций, аббревиатур, регламентов, требований техники безопасности, а также сложность заполнения документов и заявлений. Третья — институциональная: язык государственных и юридических процедур часто сложнее бытового, содержит канцеляризмы, устойчивые формулы и специфические конструкции. Поэтому мигрант может «говорить по-русски» на базовом уровне, но испытывать серьёзные проблемы при взаимодействии с официальными структурами. В методических исследованиях отдельно отмечается, что обучение мигрантов требует учёта разнородности групп и разницы стартовых уровней: от уверенных говорящих до тех, кто испытывает значительные затруднения в общении [2].

4. Социокультурный аспект: идентичность, нормы, психологический барьер.

Адаптация — это не только освоение словаря и грамматики, но и привыкание к правилам городской коммуникации: дистанция общения, формы обращения, принятые способы просьбы и отказа, нормы деловой речи. Нередко барьер усиливается психологически: мигрант избегает контактов, где возможны публичная ошибка или конфликт, и тем самым сокращает практику русской речи. Возникает «замкнутый круг»: меньше общения — медленнее растёт язык — сильнее зависимость от посредников. При этом важно понимать, что сохранение родного языка и этнокультурной среды не является проблемой само по себе: наоборот, поддержка «своих» снижает стресс.

5. Подходы к поддержке: обучение русскому как неродному и интеграционные практики.

В методике обучения русскому как иностранному для мигрантов выделяется необходимость учитывать социокультурные особенности обучающихся и строить обучение на понятных сопоставлениях, но без завышенных требований к преподавателю «знать все языки». Один из продуктивных путей — модульный формат: «язык для работы», «язык для города», «язык для документов», «безопасность и инструкции». При этом обучение должно включать тренировки понимания устной речи (в том числе типичных реплик начальника, диспетчера, врача), отработку речевых актов (попросить, объяснить проблему, уточнить срок, согласовать цену), а также минимальную юридическую грамотность через языковые модели (как читать объявление, договор, уведомление).

6. Модель поддержки: «язык доступа» + сопровождение + социальная среда.

На основе выявленных практик и трудностей можно предложить модель поддержки, в которой русский язык рассматривается как ресурс доступа к ключевым зонам адаптации. Модель включает три взаимосвязанных блока.

(1) Образовательный блок: короткие модули (4–6 недель) с ориентацией на конкретные коммуникативные задачи, диагностикой входного уровня и измеримым результатом (например: «понимает инструкцию», «может оформить заявку», «может объяснить проблему на работе»).

(2) Сопровождение: консультации и наставничество (включая «языкового помощника» на предприятии или в центре адаптации), доступные памятки/шаблоны, поддержка через мессенджеры, работа с типовыми документами.

(3) Социальная среда: создание безопасных площадок практики русского языка (клубы общения, совместные городские активности, диалог работодателя и мигрантов), где коммуникация становится регулярной и менее стрессовой.

Смысл модели — не заменить естественную языковую среду, а организовать её так, чтобы бытовая и профессиональная коммуникация постепенно расширялась и приводила к реальному росту компетенции и самостоятельности. Связь между русским языком и успешной интеграцией трудовых мигрантов подчеркивается и в исследованиях, где язык рассматривается как фактор включения в городское пространство и трудовую сферу [3].

Русский язык в многоязычном городе выступает ключевым инструментом социальной и профессиональной адаптации трудовых мигрантов: он обеспечивает доступ к работе, услугам, информации и правовым процедурам. Однако адаптация не сводится к формальному знанию языка — она определяется реальными языковыми практиками, барьерами коммуникации и наличием поддержки.

Список литературы:

1. Полетаев Д. В. Русский язык в адаптации мигрантов // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2015. № 3. С. 57–59.
2. Должикова А. В. Обучение трудовых мигрантов русскому языку как иностранному в контексте этноориентированной методики // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 4. С. 39–46. DOI: 10.18572/2687-0339-2023-4-39-46.
3. Методика обучения русскому языку как иностранному обучающихся с миграционным опытом: рабочая программа (ДПП). Челябинск, 2025.